

Настойчивая просьба молодого человека звучала как каприз, но в тоне явно смешивались уверенность и тревога, создавая сладко-горький вкус. Жун И никогда раньше не испытывал такого чувства, но в первый же момент уловил его. Этот вкус рождался из страха потерять, страх потерять — из беспокойства, а беспокойство, состоящее всего из двух иероглифов, точно описывало их текущее состояние.

Забота, желание держать другого в своём сердце.

— Ты заметил? За все эти годы у меня никогда не было слухов о романах.

Жун И тихо заговорил. Цюй Хайяо на мгновение растерялся из-за внезапной смены темы, но кивнул, закрыв рот и внимательно слушая Жун И.

Затем Жун И спокойно улыбнулся:

— Потому что я действительно никогда не был в отношениях.

Цюй Хайяо замер на месте, даже дыхание его остановилось. Как физически, так и морально, он был явно ошеломлён этими словами.

— Я начал играть на пианино с четырёх лет и продолжал до тех пор, пока не начал сниматься в кино. Практически каждый день я играл. В подростковом возрасте в школе были популярны компьютерные игры, и вместо того, чтобы встречаться с девушками, я всегда был более заинтересован в походах в интернет-кафе.

Голос Жун И был спокойным и мелодичным, как и когда он читал свои реплики, легко погружая зрителей в свой мир. Сейчас Цюй Хайяо тоже попал под его влияние, но он даже не хотел сопротивляться. Он чувствовал, что Жун И действительно хотел сказать что-то важное.

— Учёба, игра на пианино, игры — тогда я думал, что у меня нет интереса к отношениям, потому что у меня не было времени и сил. Я из тех, кто всегда старается делать всё хорошо, будь то игры или музыка. Позже, в университете, я создал группу, и у меня стало ещё меньше времени на отношения, пока компания не заморозила мою карьеру. Мои родители хотели, чтобы я ушёл из этой индустрии и нашёл обычную работу, женился и завёл детей. Именно тогда я осознал, что, возможно, в том, что я никогда не был в отношениях и не хотел этого, есть какая-то проблема.

— Я никогда не встречал человека, который бы заставил моё сердце биться быстрее, никогда. И уж тем более не пытался кого-то завоевать или принять чьё-то ухаживание, не говоря уже о браке. Ло Янь как-то сказал, что я живу как робот, что, раз я никогда не был в отношениях, как я могу сыграть роль, которая тронет зрителей?

— Но, наблюдая за тем, как Ло Янь ухаживает за своей девушкой, затем встречается, а потом расстаётся, я чувствовал только недоумение и непонимание. Я не мог почувствовать никаких тонких эмоций, и мне не было завидно, что я одинок. Даже не чувствуя этого, я мог сыграть убедительную роль. Раньше я думал, что мне просто не нужны эти чувства, что мне не нужно влюбляться, и я не могу влюбиться в кого-то.

— Пока я не встретил тебя.

— Я никогда раньше не испытывал такого чувства, будто мои глаза прилипли к одному человеку — перед тобой я не могу не смотреть на тебя, а когда тебя нет рядом, я думаю о тебе. Я хочу сделать тебя счастливым, но также хочу видеть, как ты волнуешься. Я хочу дать тебе

лучшее, чтобы ты не страдал, но также хочу, чтобы ты прошёл через самые трудные испытания и стал лучшей версией себя. Как будто все эти тридцать с лишним лет, когда моё сердце не билось, когда я не был в отношениях, когда я не чувствовал этих эмоций, вдруг взорвались.

— Цюй Хайяо, я прожил больше лет, чем ты, и видел больше опасностей. В молодости мне нравилось чувство полного погружения, будь то игра на пианино до изнеможения, игры или репетиции. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что многие из моих поступков были слишком экстремальными и опасными.

— То, что компания заморозила мою карьеру, виноват Лю Цзяжэнь, но я тоже несу за это ответственность. Многие вещи можно было сделать более изящно, но я всегда выбирал самый радикальный способ, и в итоге я потратил свои самые энергичные и амбициозные годы впустую, а также подвёл своих товарищей. Мне повезло встретить Лоу Юнжуя, иначе я не знаю, где бы я сейчас был.

— Люди, возможно, самые опасные существа в мире, и я встречал много опасных людей, включая себя самого. Мне потребовалось много времени, чтобы вытащить себя из этого опасного состояния, сделать себя менее опасным, но сейчас мне кажется, что прежний я вернулся.

— Мои чувства к тебе... Цюй Хайяо, они опасны. Я боюсь, что не смогу контролировать себя и причину вред тебе и себе.

Слова, вероятно, не могли описать то, что чувствовал Цюй Хайяо в этот момент. Он словно сошёл с ума, то взлетая на облака, то погружаясь в глубины океана. Его сердце танцевало с огнём, а душа обнимала море. Цюй Хайяо даже почувствовал, что он больше не человек. Он не знал, во что превратился, словно его затянуло в другой мир, иначе он не мог объяснить, как человек может испытать такие сложные и фантастические чувства за мгновение.

Сложные и фантастические. Он чувствовал, что Жун И был как маг, его длинные уголки глаз словно сияли золотыми крючками, затягивая Цюй Хайяо в мир магии. В этом мире были цветы и рассветы, бездны и лезвия, сладость сахарной пудры и боль глубоких ран.

Хотя их было всего двое, как они могли создать такой иллюзорный и реальный, настолько богатый мир?

На самом деле всё просто: я люблю этого человека, и этот человек любит меня.

— Такие слова я не могу воспринять как отказ. — Рука Цюй Хайяо, которая просто лежала на руке Жун И, теперь крепко схватила её. Две холодные руки сцепились, и между их пальцами загорелся огонь, не нуждающийся в тепле.

— О чём ты думаешь, говоря об опасности? Мне всё равно. Вы, старые холостяки, всегда так много думаете о бесполезных вещах? Учитесь у меня, молодого, и быстрее превращайтесь в мастера любви, тогда вы перестанете так много думать.

— ...Мелкий. — Жун И с лёгкой улыбкой посмотрел на Цюй Хайяо, и этот взгляд чуть не выбил у него душу из тела. Он чувствовал, что если не выпустит это накопившееся чувство, то просто взорвётся. Он облизал губы и другой рукой обнял Жун И за талию.

Тонкая, но очень гибкая, она была такой, что, обняв, не хотелось отпускать. Глаза Цюй Хайяо были красными и сияющими, как у кролика, влажно смотря на Жун И.

— Просто думай обо мне. Если любить меня — это опасно, то я хочу, чтобы ты был ещё опаснее. Ты сказал, что будешь думать обо мне, и я так рад, так рад.

— Но я могу причинить тебе вред... — в голосе Жун И появилась нотка неуверенности, и эта хрупкость, никогда не проявлявшаяся перед камерами или софитами, заставила сердце Цюй Хайяо едва не выпрыгнуть из груди. Особенно потому, что эта хрупкость была вызвана им самим. Он крепко обнял Жун И, чувствуя, как его сердце бьётся рядом с его собственным.

Затем он прошептал ему на ухо:

— Мы не будем причинять друг другу вред, мы будем дополнять друг друга.

Тело в его объятиях слегка дрогнуло, и лёгкий вздох пронёсся мимо шеи Цюй Хайяо. Жун И, до этого напряжённый, расслабился, свободной рукой обняв Цюй Хайяо за плечи. Его низкий голос звучал мягко, словно сбросивший защиту.

— Я заметил, что ты стал смелее... Или ты просто лучше говоришь комплименты? У меня нет опыта, а ты, наверное, встречался не с одной девушкой?

Цюй Хайяо сладко улыбнулся.

— Это правда, но ты другой.

— Чем я отличаюсь? Тем, что я мужчина?

— Потому что признаться тебе в любви нужно быть очень смелым. Раньше, как бы я тебя ни любил, я бы никогда не осмелился сказать тебе такое, боясь, что, если я скажу, мы не сможем вернуться к прежним отношениям. Но это самообман, потому что, если ты влюблён, ты уже не можешь вернуться к прошлому, и я не хочу этого фальшивого прошлого, где я притворяюсь, что не люблю тебя.

— Я стал смелее только благодаря тебе.

<http://bllate.org/book/16304/1471236>